

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТРУПОСОЖЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ТЕЧЕНИЯ ДНЕПРА И СОЖА ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ НЕКРОПОЛЕЙ X – XII ВВ.

*УО "Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова",
г. Могилев, Республика Беларусь*

Исследования курганных некрополей Могилёвского Поднепровья и Посожья, а также свидетельства о случайных находках кальцинированных костей, позволяют говорить о существовании погребений по обряду кремации в 35 курганных группах.

На исследуемой территории вид обряда трупосожжения не однороден. В зависимости от расположения погребения в кургане Я.Г. Риер выделяет три вида сожжений: в насыпи, на материке, в яме. Кроме этого выделяются варианты (полное и неполное) сожжений и их подтипы (на стороне и в кургане) [Риер, 2010, с. 32].

Наиболее часто встречаемым видом трупосожжения является полное сожжение на материке. Реже встречены трупосожжения в насыпи и лишь в одном могильнике обнаружены кальцинированные человеческие кости в грунтовых материковых ямах (Церковище Шкловский р-н) [Соловьёва, 1966, с. 152 – 153].

Мощность погребального кострища, а также следы прокаленности грунта под ним свидетельствуют о проведении кремации на месте курганной насыпи. Трупосожжение же на стороне, по мнению М.В. Фехнер, могло быть связано с зимней порой года.

Раскопки насыпей в курганных могильниках Ольса (Кличевский р-н) и Грязивец (Чаусский р-н) позволили определить особенности конструкций кострищ на которых производилось кремирование. Так, при исследовании одиночного кургана у деревни Грязивец Е.Р. Романов обнаружил погребение, произведённое по обряду неполного трупосожжения. Данное обстоятельство позволило установить, что кострище состояло из сосновых плах, сложенных в семь рядов. Высота конструкции составила 0,7 м, а размеры равнялись 3,5 x 2,8 м [Седов, 1982, с. 154]. В курганном могильнике Ольса В.З. Завитневич в двух насыпях также обнаружил, что погребальные кострища имели прямоугольную форму, размеры которых составили 3 x 3 и 4 x 3,5 м [Поболь, 1983, с. 405].

Интересная особенность замечена Я.Г. Риером в кургане № 3 могильника Шупени (Круглянский р-н). Здесь кремирование было произведено на месте погребальной площадки. Примечательно, что после полного сожжения кальцинированные кости были накрыты деревянным настилом [Рьер, 1992, с. 1 – 2].

Погребения, произведённые по обряду трупосожжения на стороне зафиксированы в могильниках Арава (Круглянский р-н), Ольса (Кличевский р-н), Шупени (Круглянский р-н), Казимировка (Круглянский р-н) и др. [Рьер, 1993, с. 2 – 6; Рьер, 1992, с. 1 – 2, 5; Лысенко, 1991, с. 235; Рьер, 2010, с. 157].

Погребения данного типа представляют собой скопление кальцинированных костей, которые были перенесены с места их сожжения на место возведение курганной насыпи. Останки могли быть перенесены в глиняном сосуде и оставлены в нём, или же представляли собой скопление костей и углей от костра.

В других случаях пережжённые кости были перенесены со стороны и положены на очищенную огнём погребальную площадку (курган № 3, Казимировка) или в насыпи (курган № 10, Казимировка). Вместе с кальцинированными костями также часто фиксируются развалы горшков, что может свидетельствовать о первоначальном расположении костей в сосудах, но разбитых при погребении или раздавленных со временем под давлением грунта. В кургане № 9 могильника Казимировка скопления угля и костей находились фрагменты двух сосудов [Рьер, 1993, с. 2-3], что, следует полагать, является свидетельством переноса останков в одном сосуде и приношение жертвенной пищи – в другом.

Весьма интересные данные получены при исследовании Л.Д. Дучиц некрополя Несята (Кличевский р-н). В кургане № 3 исследовательница обнаружила погребение, произведённое по обряду трупосожжения на месте, при этом пережжённые кости сохранили анатомический порядок, что позволило установить западную ориентировку. Погребальный инвентарь показывает, что погребение принадлежало женщине и, было произведено достаточно поздно для данного типа обрядности, в XI – начале XII века [Дучиц, 1998, с. 4 – 5].

На территории Могилёвской области Я.Г. Риером замечено, что неполные трупосожжения встречены исключительно в могильниках Посожья [Рьер, 2010, с. 32]. В.В. Богомольников, исследуя погребальный обряд радимичей, также выделяет неполное

трупосожжение и при этом отмечает, что из 15 известных неполных трупосожжений 12 было произведено на месте погребения [Богомольников, 2004, с. 27, 38 – 39].

Проанализированные нами материалы исследованных могильников позволяют рассмотреть пять некрополей, в погребения которых обнаружены следы неполного трупосожжения:

- в могильнике Новый Быхов Е.Р. Романов обнаружил неполное сожжение ребёнка (девочки). При этом исследователь указывает, что сожжение производилось на стороне [Соловьёва, 1966, с. 10];

- в могильниках Грязивец (Чаусский р-н) и Софеевка (Краснопольский р-н) сожжения умерших производились на месте насыпи, однако костные останки позволяют говорить о неполном кремировании [Копытин, 1997, с. 34 – 35];

- в могильнике у города Хотимск в кургане № 34 обнаружено парное погребение. Главное погребение женщины было произведено по обряду трупоположения, подчинённое ей погребение было неполностью сожжено. При этом определена юго-западная ориентировка костяка [Копытин, 1997, с. 45].

На данный момент в большинстве могильников с трупосожжениями количественно преобладают насыпи с погребениями, произведёнными по обряду трупоположения. В настоящее время известны лишь три могильника, в которых не выявлены погребения с ингумациями: Арава, Казимировка и Щупени.

Относительно вопроса хронологии погребений, произведённых по обряду трупосожжения, следует отметить, что исследования сельских курганных некрополей на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья свидетельствуют об использовании данной обрядности на протяжении X – XI веков. Как показывают раскопки Л.Д. Дучиц могильника Несята, кремирование тел умерших могло практиковаться в некоторых микрорегионах области ещё и в начале XII века. Всё это свидетельствует об устойчивости языческой традиции в среде сельского восточнославянского населения.

Литература

1. Богомольников В.В. Радимичи: По материалам курганов X XII вв. Гомель: Гомельский государственный имени Франциска Скорины, 2004. 226 с.

2. Дучыц Л.У. Справаздача: аб археалагічных даследваннях на тэрыторыі Клічаўскага і Бабруйскага раёнаў Магілёўскай вобласці ў 1997 г. Крывальцэвіч М. В пошуках старажытнай мінуўшчыны / М. Крывальцэвіч // Сцяг саветаў. 1998. 27 чэрвеня, 1998.

3. Копытин В.Ф. Археологические памятники Хотимского района Могилёвской области. Могилёв: Издательство МГУ им. А.А. Кулешова, 1997. 85 с.

4. Лысенко П.Ф. Дреговичи. Минск: Наука и техника, 1991. 244с.

5. Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: Железный век. Мн.: Наука и техника, 1983. 456 с.

6. Риер Я.Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X-XIII вв. По археологическим данным: Монография. Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2010 176 с.

7. Рыер Я.Р. Справаздача аб правядзенні археалагічных работ на тэрыторыі Круглянскага раёна ў 1992 годзе (рукопісь).

8. Рыер Я.Р. Справаздача аб правядзенні археалагічных работ на тэрыторыі Круглянскага раёна ў 1993 годзе (рукопісь).

9. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. 328 с.

10. Соловьёва Г.Ф. Отчёт о работе Радимичского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 год. Архив Института Истории НАН Беларуси. Д. № 254. Минск, 1966.

11. Соловьёва Г.Ф. Раскопки курганов в Белоруссии // Археологические открытия 1965 года. М., 1966. С. 152-154.